

ДАША
и
КО

Екатерина
ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ ПОТРЕПАННОГО БАУЛА

Екатерина Николаевна Вильмонт

Секрет потрепанного баула

Серия «Даша и Ко», книга 18

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176012

Секрет потрепанного баула: [роман] / Екатерина Вильмонт: Эксмо;

Москва; 2020

ISBN 978-5-17-108136-2

Аннотация

Опять Дашина компания вляпалась в детективную историю!

От бабушкиной подруги Даше достался старый потрепанный баул. Что, казалось бы, в этом странного? Но почему-то за него подозрительные личности предлагают немалые деньги. С чего бы это? И внутри баула ребята нашли старинный веер с загадочной гравировкой... Что бы это значило?

У ребят явно новое детективное расследование!

Содержание

Глава I	5
Глава II	17
Глава III	31
Глава IV	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

**Екатерина
Николаевна Вильмонт
Секрет потрепанного баула**

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава I

Наследство

В дверях подъезда Даша столкнулась со Стасом.

– Ты куда?

– На кудыкину гору! Между прочим, тебе звонила Софья Осиповна, просила срочно с ней связаться. Пока!

И он унесся.

Даша подождала лифта, но его кто-то держал наверху, и она побежала пешком на четвертый этаж. Даже хорошо, лишняя нагрузка! Дома никого не было. Она забросила сумку к себе в комнату, достала из холодильника ледяную минералку и налила себе большой стакан. С жадностью отхлебнув водички, которая приятно ударила в нос, она набрала номер любимой бабушки.

– Бабуль, привет! Стас сказал, ты звонила!

– Да, детка, звонила, мне надо с тобой повидаться, тут такая причудливая история...

– Причудливая? – удивленно засмеялась Даша. – Опять кто-то покушается на твоих ослов?

Дашина бабушка собирала маленьких игрушечных осликов, и однажды с ее коллекцией случилась весьма загадочная история.

– Нет. Никто ни на что не покушался. Но ты, моя дорогая,

получила наследство.

– Я? Наследство? – ахнула Даша. – Ты шутишь, да?

– Ничего я не шучу. Вполне серьезно.

– Бабуль, от кого наследство? Что ты говоришь?

– От моей соседки.

– Миллион долларов?

– Ишь чего захотела! – засмеялась Софья Осиповна. –

Нет, от этого наследства ты богаче не станешь.

– Бабушка, я ничего не понимаю! – рассердилась Даша. –

Объясни толком!

– Пожалуйста. Объясняю – ты помнишь Евгению Митрофановну, она жила со мной на одной площадке?

– Такая старая барыня на вате?

– Да, именно.

– Я помню, ты говорила, что она умерла, но это же еще в прошлом году было.

– Совершенно верно. Вчера как раз был год со дня ее смерти. А это значит, что, выполняя волю покойной, я должна отдать тебе то, что она просила.

– Но что? – закричала Даша. – И почему ты раньше не говорила?

– Видишь ли, детка, Евгения Митрофановна просила отдать это тебе только в том случае, если в течение года за этим никто не явится. Зачем же было говорить?

– Бабушка, я сейчас сойду с ума! Хоть скажи, что там такое?

– Да всякое старинное барахло, впрочем, есть довольно красивые вещицы, хотя я уже не помню, Евгения Митрофановна мне показывала, я просто постеснялась отказаться, а с тех пор больше не заглядывала в этот баул.

– Баул?

– Ты не знаешь, что такое баул?

– Знаю, конечно, но... Бабушка, почему она мне это оставила? Она же меня видела, наверное, раза три? Кто я ей?

– Дашенька, давай не будем обсуждать все это по телефону, к тому же ко мне через десять минут ученик должен прийти. Приезжай к пяти часам, сама все посмотришь и решишь, что с этим делать.

– Хорошо, – согласилась Даша и в растерянности положила трубку.

Как странно. С какой стати совершенно чужая старушка оставляет ей наследство? Наверное, она просто из ума выжила, вот и все, решила Даша и пошла на кухню перекусить после школы. Однако старый баул, завещанный ей, необычайно взволновал девочку. Ей не терпелось уже заглянуть в него. А у бабушки опять ученики... Надо ждать до пяти. И дома, как назло, никого. Просто нет сил ждать, и она позвонила Оле. Но той не было дома. Промаявшись еще час, Даша выскочила из дома и понеслась к метро.

Ровно в пять она уже звонила у бабушкиной двери.

– О, ты фантастически точна! – воскликнула с улыбкой Софья Осиповна. – Вот что значит любопытство!

– Привет, бабуль! Выглядишь потрясно! Прическа новая!

– Да, я нашла нового парикмахера. Тебе нравится?

– Не то слово.

– Ладно уж, не буду тебя томить, иди, получай свое наследство.

В комнате на кресле стоял старый баул из черной потрескавшейся от времени кожи. У Даши от волнения даже сердце забилось где-то в горле и пересохло во рту.

– А как он открывается? – охрипшим голосом спросила она.

– Данюша, что ты так волнуешься, там же не сокровища аббата Фариа, – засмеялась Софья Осиповна, помогая внучке справиться со старым замком.

Из баула пахло лавандой. И пылью. Даша чихнула. И вытащила лежавший сверху изящный кожаный футляр. Дрожащими руками открыла его и увидела маленький, удивительно изящный веер из слоновой кости, украшенный тонкой резьбой.

– Какая прелесть! – взволнованно прошептала Даша. – Он очень старинный, да?

– Да. Но он сломан, видишь, одна пластинка обгорела, другая еле держится.

– Неважно. Я дам Петьке, он починит. – Даша осторожно спрятала веер в футляр и отложила в сторонку. Потом вынула из баула большой шарф терракотового цвета с поблекшим золотым орнаментом и такие же шелковые туфельки на

маленьком каблучке, но совсем крохотные, словно они были сделаны для ребенка. – Бабушка, какая прелесть! Но их же никому не надеть... Просто Золушкины башмачки... У нее была такая маленькая ножка?

– Нет, это не ее, а ее бабушки.

– Ни фиги себе! Это сколько ж им лет?

– Ох, думаю, много!

– Но это же музейные вещи!

– Может быть.

Даша достала еще несколько вещей. Кружевную пожелтевшую пелеринку, несколько облезлое боа из бледно-лиловых перьев, так щедро присыпанное лавандой, что и Даша, и бабушка расчихались, два фарфоровых браслета с медальончиками, на которых был изображен сельский пейзаж с фигурками идущих по тропинке женщины и девочки.

– Бабушка, это на какую же тонкую руку! – воскликнула Даша.

– Чудачка! – засмеялась Софья Осиповна, – это не браслеты, а кольца для крахмальных салфеток. Кстати, я думаю, это действительно ценные вещи. Антиквариат. Вот выйдешь замуж, будешь сервировать стол на двоих... Тет-а-тет.

На самом дне баула лежали вышитая бисером маленькая сумочка и перламутровый театральный бинокль. Даша открыла сумочку. Там обнаружилась завернутая в тряпицу брошка. На бледно-голубом фоне белая женская головка.

– Боже, какая красота! – воскликнула Софья Осиповна. –

Я этого не видела. Просто удивительно! Это камея, но очень редкая... Смотри, у нее голубой фон и вытянута она не вдоль, а поперек... Что ж, Дашенька, не такое уж плохое наследство тебе досталось.

– Да я просто в восторге! Это так... так красиво, так романтично, правда?

– Несомненно. Я и то разволновалась.

– Но скажи, почему же она это мне оставила?

– Ну, не совсем тебе все-таки... Евгения Митрофановна рассчитывала, что кто-то за всем этим придет.

– Но кто? Кто должен был прийти?

– Она мне не сказала.

– Но тогда почему она не оставила это все просто тебе, например? Почему мне?

– Ну, я не знаю... Это действительно немного странно... Но раз она так захотела... Я ей много о тебе рассказывала. Она знала, как ты мне дорога.

– Бабушка, а ты с ней дружила, да?

– Можно сказать и так. Во всяком случае, я в последние два года ее жизни много ей помогала, и мы частенько с ней беседовали подолгу. Она была интересным человеком, незаурядным, и судьба у нее была трудная.

– У нее никого из близких не осталось?

– Да нет, кто-то имелся, но не знаю, кто именно. Она вообще-то довольно закрытая была. О себе говорить не любила. И удивительно умела слушать. Очень живо интересовалась.

лась всем на свете, а я, общаясь с ней, чувствовала себя совсем молодой, понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Даша. – И все-таки это странно... Бабушка, а кто сейчас живет в ее квартире?

– Квартиру она завещала внучке своей старинной подруги, а та, дама весьма деловая и преуспевающая, эту квартиру продала, и теперь там живет очень милая семья, муж и жена, оба преподаватели в Академии художеств.

– Но почему же она не завещала этот баул той внучке?

– Вероятно, опасалась, что та просто выбросит это все к чертям собачьим. А ей этого не хотелось. Наверное, чувствовала, что ты сумеешь это оценить по достоинству. Ты ведь оценила?

– Еще бы! – с энтузиазмом воскликнула Даша, аккуратно складывая наследство в баул.

– Ты эту камею береги, – посоветовала Софья Осиповна. – Это настоящее произведение искусства.

– Бабушка! – оскорбилась Даша. – Я буду беречь ее как зеницу ока! И все равно мне странно! Неужели та внучка не могла бы оценить такую красоту? Допустим, остальное ей ни к чему, но камей-то?

– Не знаю, Данечка. Евгения Митрофановна была все-таки странная.

– А она, когда тебе про это наследство говорила, была в своем уме?

– Абсолютно. У нее вообще маразма не наблюдалось. И

более того, она, например, велела Кире...

– Кто эта Кира?

– Та самая внучка подруги. От Кире она потребовала, чтобы та во что бы то ни стало поместила в газете объявление о смерти.

– Какой смерти?

– Ну как какой? После смерти Евгении Митрофановны Кира должна была поместить объявление.

– Она поместила?

– Разумеется!

– Не вижу в этом ничего странного, – пожала плечами Даша. – Бабушка, а у тебя случайно нет фотографии Евгении Митрофановны?

– Нет, к сожалению, нет. Мне и самой жалко. Ну, Дашка, может, чайку попьем? У меня есть потрясающие пирожные!

– Давай!

– А как дела в школе? – спросила Софья Осиповна, доставая из холодильника коробку с пирожными.

– Надоела мне эта школа хуже горькой редьки! Дождаться не могу, когда каникулы начнутся, – проворчала Даша.

– А как твои друзья поживают?

– Нормально поживают.

– А Петя мой любимый?

– Твой любимый Петя – лучший ученик в классе.

– Когда он успевает? – улыбнулась Софья Осиповна. – Он же вечно занят какими-то посторонними делами!

– Способный жутко.

– И по-прежнему в тебя влюблен?

– Кажется, да.

– А ты?

– Бабушка!

– Ладно, когда влюбишься, сама примчишься и все мне расскажешь. А Юрий твой не подает признаков жизни?

– Бабушка, эта тема закрыта раз и навсегда!

– Извини. Я думала, у тебя все прошло... – тихо произнесла Софья Осиповна. – Извини.

– Не стоит извиняться, бабуль. У меня и вправду все прошло, но вспоминать об этом я не люблю.

Когда Даша собралась домой, ей вдруг показалось, что с таким баулом на улице она будет выглядеть нелепо.

– Бабуль, может, дашь мне какую-нибудь нормальную сумку, а?

– Боже, какие глупости терзают нас в юные годы! – засмеялась Софья Осиповна. – Помню, мне было лет семнадцать и у меня на улице чуть-чуть оборвался подол у плаща. Мне это показалось мировой трагедией, а теперь я на такие вещи не обращаю внимания.

– Бабушка, не надо! Ты всегда такая нарядная, такая аккуратная.

– Ну я же все равно женщина, хоть и пенсионерка. Но если у меня оборвется подол, я не восприму это трагически, можешь мне поверить.

– А если ты в этот момент будешь с кем-то из твоих кавалеров?

– Посмеюсь над этим вместе с кавалером, только и всего. Но, учитывая твой глупый возраст, сумку я тебе все-таки дам. Хотя баул тоже часть твоего наследства.

– Бабуля, ты не думай, я его обязательно заберу, но только когда мы к тебе с мамой приедем или со Стасом... одним словом, на машине, понимаешь?

– Понимаю. Так и быть, спрячу его в кладовку.

– Спасибо! Ты самая лучшая бабушка на свете.

– Тоже мне, новость!

Когда Даша вернулась, дома были только Стас и тетя Витя. Но ей нездоровилось, и она уже легла. Даша не стала ее беспокоить и отправилась в комнату сводного брата.

– Стасик, а ты знаешь, зачем меня бабушка искала? – таинственным шепотом спросила она.

– Понятия не имею.

– Стасик, я наследство получила!

– Какое еще наследство? Бабушка тебе что-то подарила?

– Нет, ничего подобного, настоящее наследство! И совсем не от бабушки. Смотри, тут целый пакет!

– Ничего не понимаю!

– Я сама ничего не понимаю, но это так здорово!

Даша открыла пакет:

– Смотри, Стас!

Тот с любопытством заглянул внутрь:

– Барахло какое-то!

– Сам ты барахло! Смотри! – и она вытащила вышитую сумочку.

– Старая сумка, чему ты радуешься?

– Много ты понимаешь! Это не сумка, а ридикюль! А в нем вот что...

– Вот это да! Красотища! – Стас осторожно взял в руки камю. – Надо же... и вправду красиво!

– Это называется – камю! И притом очень редкая, так бабушка сказала! У нее и форма и цвет необычные, вот!

– И кто же это тебе оставил в наследство?

Даша все ему рассказала.

– Странно... очень странно, сестренка, ты не находишь?

– Нахожу, конечно, но все равно, приятно же...

– Но почему именно тебе?

– Откуда я знаю?!

– Это, Дашка, неспроста... Что-то за этим есть...

– Что? Что за этим может быть?

– Если бы я знал...

– Ну, если совсем честно, то мне это все досталось только потому, что в течение года никто за наследством не явился. А вчера как раз исполнился год со дня смерти старушки.

– А, ну это меняет дело, – даже с некоторым облегчением вздохнул Стас.

– Почему?

– Потому что это не специально тебе, а, так сказать, на

худой конец.

– Фу, Стас, ты все испоганил!

– Все-таки ты еще маленькая, – засмеялся Стас, – хоть и выглядишь, как взрослая барышня. С такой камеей и со всем этим барахлом слово «барышня» тебе больше всего подходит. Ну и что ты со всем этим будешь делать?

– Беречь буду. А когда стану совсем взрослой, камею буду носить. Бинокль пригодится для театра, он вполне исправный. И эти кольца для салфеток тоже пригодятся.

– Ага, будешь устраивать романтические ужины при свечах, с крахмальными салфетками, на двоих! Так сказать, изысканный интим. Вот только с кем? С Петькой? – Стас расхохотался.

– Не волнуйся, я найду, с кем мне поужинать!

– Ну, вообще-то да... С этим проблем у тебя, я думаю, не будет. Только надо найти такого, сестренка, чтобы мог это все оценить по достоинству.

– Главное, чтобы он умел по достоинству оценить меня!

– Ого! Ладно, Дашка, иди спать, а мне заниматься надо, у меня сессия на носу!

Даша ушла. А ночью ей приснилось, что она пытается влезть в крохотные туфельки, ей это не удастся, а какая-то незнакомая женщина с неприятным лицом смеется и говорит: «Чужое добро впрок не идет!»

Глава II

Любитель старинных баулов

На другой день в школе Даша спросила у Петьки:

– Петечка, ты сможешь починить этот веер?

– Дай посмотреть! Это что-то старинное, да? Где это он обгорел?

– Не знаю.

– Он не твой разве?

– Ну, теперь мой, – довольно таинственно ответила Даша.

– Лавря, ты чего темнишь? – засмеялся Петька. – Где ты его надыбала?

– В наследство получила. – Даша рассказала старому другу все, что вчера с нею произошло.

– Клево! А ты мне остальное покажешь?

– Конечно, я из этого тайны не делаю. А веер все-таки можно починить?

– Попробую, тут в принципе ничего сложного нет. Надо снять обгоревшую пластинку, продернуть новые ленточки и вот тут подклеить. Просто он будет чуточку меньше, не страшно.

– Спасибо, Петечка!

– Не за что!

А вечером, часов в девять, Петька позвонил Даше.

– Слушай, Лавря, я тут занялся твоим наследством...

– И что?

– Да понимаешь ли, мне кажется, что это не просто веер...

– Что ты хочешь сказать?

– Понимаешь, тут на обгоревшей пластинке какие-то бук-

вы есть.

– Какие буквы? – заволновалась Даша.

– Латинские. Что там написано, не пойму.

– Какие буквы?

– Да вот я разобрал... Латинское «л», потом «а», потом «си», «л», русское «е», дальше обгорело, а в конце опять латинское «эс», «тэ», «е», «эр», «е». Насколько я понимаю, больше всего это похоже на французский. Но у нас никто французского не знает. И словаря тоже нет.

– Петька, как интересно!

– Да не то слово! У тебя французский словарь есть?

– Конечно! И потом? Кирилл Юрьевич великолепно знает французский.

Кирилл Юрьевич – отец Стаса, Дашин отчим, работал раньше переводчиком-синхронистом.

– Нет, Лавря, не надо пока никому ничего говорить. Попробуем разобраться сами. И еще... я вот тут подумал...

– О чем?

– Да об этой старушке, которая тебе все это завещала... Твоя бабушка ей о тебе много рассказывала?

– Наверное.

– Так вот, все, возможно, не так просто...

– То есть?

– Если Софья Осиповна посвящала соседку во всякие наши детективные истории, что вполне возможно, то именно поэтому ты и стала наследницей.

– То есть? Что ты хочешь сказать? – взволновалась Даша. – Что тут тоже какая-то детективная история?

– Я только предположил.

– И она хотела, чтобы я ее разгадала?

– Не исключено.

– Ну и идея у тебя, Петька! С ума сойти можно! Но я ведь могла бы просто выкинуть этот обгорелый веер в мусоропровод...

– Ну, там, наверное, ничего такого животрепещущего... какая-то семейная тайна, может быть, или клад...

– Клад? Размечтался!

– Да, Лавря, понимаешь ли, я и вправду размечтался. Охота же сокровище найти, хотя вряд ли оно нам светит, вспомни, какой клад вы со Стасом обнаружили, но я не о том... Просто ужасно интересно окунуться в какую-то семейную историю. До того надоели эти мафии, бандюки, просто тошнит.

– Это точно! Но ведь... ты забыл, что это могло и не попасть мне в руки...

– Но ведь попало же!

– Петька, а ты прав... Это так интересно!

– Вот что, Лавря, ты особо не распространяйся про это наследство.

– Ну, мои уже все знают, и Ольге я сказала...

– Но больше пока никому не говори, а завтра у нас суббота, можно я к тебе приеду, все посмотрю сам, и заодно мы в словарь заглянем?

– Конечно, можно. Приезжай часикам к двенадцати.

– Заметано!

Даша посмотрела на буквы, записанные с Петькиных слов. Ну нет, до завтра ждать она не будет! Еще чего! Даша помчалась в прихожую, всю заставленную книжными полками. Ага, вот и толстый французский словарь. Через десять минут она уже знала, что первое слово на обгорелой пластинке веера было «ключ»! Да, тут, несомненно, какая-то тайна! Слово «ключ» на веере! Господи, как интересно! А вот окончание фразы что-то ей напоминает... Но что? Она не могла вспомнить. У нее от волнения даже голова разболелась, она закрыла глаза. И вдруг, словно на экране, увидела бордовую лаковую коробку бабушкиных любимых духов «Тайна Роша». «Mystère»! Ну конечно! Она схватила словарь, нашла нужное слово. Так, так, mystere – тайна, секрет, загадка... Ключ к тайне! Господи, да тут просто приведена фраза, которую обнаружил Петька. «La clé du mystère» – разгадка. Потрясающе! Надо скорее позвонить Петьке!

– Петька, Петька, – закричала она, – я знаю, что там написано. Ключ к тайне, разгадка!

– Погоди, а загадка-то где?

– Да нет, ты не понял! Слова, которые написаны на веере, означают – ключ к тайне, разгадка!

– Так, очень интересно! – загорелся Петька. – Я ж говорю, неспроста тебе это завещали! Старушка, видимо, хотела, чтобы мы занялись этой самой тайной, и оставила нам ключик к ней!

– Слушай, а зачем ей это надо? Она ведь уже эту тайну не узнает?

– Тоже верно. Но все равно жутко интересно. Она, наверное, была неплохим психологом, пусть земля ей будет пухом! Понимала, что мы возьмемся за это дело... Слушай, Лавря, а у тебя вещи еще в бауле лежат, в том же порядке?

– Нет, что ты! Баул я вообще у бабушки оставила, мне как-то кисло было с ним по улице переться.

– Лавря, это зря... А ты хотя бы помнишь, в каком порядке они лежали?

– Более или менее. Но веер точно лежал сверху!

– Так я и думал! То есть по замыслу покойницы веер должен был в первую очередь привлечь наше внимание. И более того, я думаю, там нет случайных, не относящихся к делу вещей.

– То есть ты хочешь сказать, что все эти вещи что-то означают?

– Я допускаю такой вариант!

– Петька, ну ты что? Какое, например, значение могут

иметь шелковые туфельки, наверное, тридцать третьего размера, а то и меньше? Или фарфоровые кольца для салфеток?

– А черт их знает... Может, я ерунду сморозил, но все же исключить это мы не можем! Эх, жаль, что у тебя баула нет... Вот бы и на него тоже посмотреть...

– Ну, если тебе не лень, смотайся завтра с утра к бабушке и возьми его.

– Лавря, это здорово! Давай, позвони быстренько бабушке и предупреди, что в одиннадцать я буду у нее. А потом перезвони мне, вдруг Софья Осиповна занята или еще что...

– Ладно.

Даша позвонила бабушке.

– Бабуль, можно завтра утром Петька к тебе заедет за баулом?

– Разумеется, если не слишком рано.

– В одиннадцать годится?

– Вполне, а что это вдруг тебе приспичило?

– Нет, это не мне, это Петьке. Загорелось ему иметь старинный баул.

– Вы там что, уже какую-то тайну усмотрели? – засмеялась Софья Осиповна.

– Да нет, говорю же тебе...

– Ну, ладно, делайте что хотите. Пусть Петя приезжает, буду рада его видеть. Чудный мальчик.

Когда Петька подошел к подъезду, где жила Софья Осиповна, он увидел машину «Скорой помощи». И припустился

бегом, вдруг это Лавриной бабке плохо стало? Но нет, Софья Осиповна сразу открыла ему. Он с облегчением перевел дух.

– Здравсьте, Софья Осиповна.

– А, Петруша, заходи, дорогой!

В этот момент из соседней квартиры вышли двое – молодой мужчина и пожилая женщина. Судя по чемоданчику, который нес мужчина, это были люди из «Скорой помощи». Софья Осиповна огорченно покачала головой.

– Подумать только, какая неприятность. Ограбили квартиру у соседей. Хозяйке сразу плохо стало. Со вчерашнего вечера уже третий раз «Скорую» вызывают.

– И здорово ограбили?

– Да нет, видимо, наркоманы залезли. Переворошили там все, то ли деньги, то ли лекарства искали. Денег у хозяев было мало, а вот действительно ценные книги они не тронули. Короче, могло быть много хуже. И, к счастью, никого дома не было, а то ведь как бы люди испугались...

– Но все-таки хозяйке плохо стало...

– Ну конечно! Разве приятно – приходишь домой, а там все вверх дном.

– Они в милицию-то обратились?

– Конечно, только что это даст?

– Ну, ясно.

– Петя, а, по-твоему, это и вправду были наркоманы?

– Софья Осиповна, откуда я знаю? Но похоже, вообще-то. Вломиться в первую попавшуюся квартиру... Или наркома-

ны, или отморозки... Но ведь у людей, кроме небольших денег, ничего не пропало?

– Нет.

– Ну и слава богу.

– Ты прав, Петя, – улыбнулась Софья Осиповна. – Хочешь кофе или чаю?

– Нет, спасибо, я завтракал, и потом я обещал в двенадцать быть в одном месте...

Петьке не хотелось говорить Софье Осиповне, что он едет к Даше. Она могла сразу сообразить, что они занимаются содержимым баула, а чем меньше взрослые знают об их деятельности, тем лучше. Однако обмануть Софью Осиповну было не так-то просто.

– Петя, не темни, – погрозила она ему пальчиком. – Вы там с Дашкой уже что-то интересное обнаружили?

– Где? – сделал большие глаза Петька. – Я видел пока только сломанный веер и взялся его починить. Да вот еще Даша сказала, что тут есть старинный баул, а моя соседка играет в школьном спектакле, и ей такой баул как воздух нужен.

– Да? – не поверила ни единому его слову Софья Осиповна. – И что же они ставят?

– Чехова! – не моргнув глазом ответил Петька. – Монтаж по рассказам Антоши Чехонте.

– А, понятно.

Софья Осиповна, конечно, и теперь не очень поверила Петьке, но лишний раз оценила его ум и сообразительность.

Действительно, такой баул как нельзя лучше годится для какого-нибудь чеховского героя. А если детям интересно возиться со старым барахлом, пусть, – в конце концов, это куда безопаснее, чем их прежние затеи.

А Петька при виде баула задрожал. Он был такой старый, что в нем просто не могли не скрываться какие-то волнующие тайны.

– Ну как, подойдет? – поинтересовалась Софья Осиповна.

– Еще бы! Просто здорово, то, что надо! Спасибо вам!

– Не за что! Спасибо скажи Дашке, это теперь ее имущество.

Попрощавшись с Софьей Осиповной, Петька припустился бежать к метро.

– Эй, мальй, стой! – крикнул ему какой-то мужчина.

Петька притормозил.

– Вы мне? – удивленно спросил он при виде средних лет мужчины в модной светлой ветровке.

– Тебе, тебе! – улыбнулся мужчина.

– А в чем дело?

– Да не волнуйся ты, как тебя звать?

– Меня? Петр. А что?

– А меня Михаил Семенович.

– Очень приятно, – благовоспитанно произнес Петька, хотя совершенно не понимал, что этому мужику от него надо.

– Видишь ли, Петя, я коллекционер...

– Да? А при чем здесь я?

– Ты меня не дослушал. Я коллекционирую старинные вещи. И меня очень привлек твой баул...

– Вот этот, что ли?

– А разве у тебя есть другой?

– И чем же он вас так привлек? – насторожился Петька.

– Он очень старый. Обожаю старые вещи. Теперь таких баулов днем с огнем не сыщешь. Ты не мог бы его мне продать?

– Продать? И сколько вы мне предложите?

– Ну, допустим, долларов двадцать.

Петька засмеялся:

– Хоть сто, я не продам!

– Почему это? Тебе деньги не нужны?

– Еще как нужны, но вещь не моя!

– А чья же?

– Одной моей знакомой.

– А где знакомая живет? Пойдем к ней и поговорим!

– Ее сейчас нет в Москве. – Петька вдруг всей кожей ощутил, что этот мужик может быть опасен.

– Петя, ну подумай сам, зачем твоей знакомой такая рухлядь? Она же не коллекционер, насколько я понимаю? А я ей заплачу хорошо, она сможет купить себе роскошный модный чемодан.

– Хорошо, – внезапно согласился Петька. – Я с ней поговорю! Вы дайте ваш телефон, и, если она согласится, пусть вам позвонит!

Мужчина на мгновение задумался:

– Нет, друг мой, лучше ты дай мне ее телефон, я сам ей позвоню и договорюсь. А, кстати, ты не позволишь мне в него заглянуть. Ужасно интересно заглядывать в старинные баулы, так и ждешь, что там какая-то тайна...

– Пожалуйста! – пожал плечами Петька. – Заглядывайте. Только там пусто, никаких тайн!

– Да, действительно... – в глазах мужчины явно отразилось разочарование. Но он все-таки нежно провел пальцами по растрескавшейся старой коже. – И все равно хорошо, аромат старины... Тебе, Петя, этого не понять.

– Ну почему же, вполне понимаю...

– А скажи-ка, друг мой, куда и откуда ты этот раритет прешь?

– А вам зачем? – не слишком вежливо ответил Петька.

– Да ни за чем, праздное любопытство, как говорится. Но ты прав. Так что, телефончик той дамы мне не дашь?

– Не дам!

– А почему, позволь тебя спросить?

– Потому что... Что я тогда буду с этого иметь?

– Ах вот что, тебя комиссионные беспокоят?

– Именно.

– Ну а если я дам тебе сейчас десять баксов, тебя это устроит?

– Нет.

– Ну ты, брат, не налей! В конце концов, обойдусь я без

этой рухляди...

– Ну и я без вашей десятки обойдусь, так что останемся при своих. До свидания, я побежал!

– Погоди, Петя, ладно, я дам тебе свой телефон. Вот, возьми, – он вырвал из записной книжки листок и написал на нем номер. – Это мой мобильник.

– Ладно, она как приедет, вам позвонит.

– А как имя-отчество этой дамы?

– Капитолина Андреевна, – брякнул Петька.

– Дамочка небось под стать этому баулу? Старая, как мир?

– Да нет, не очень. Ну, я побежал?

– А может, тебя довезти? У меня машина...

– Да нет, спасибо, не стоит.

– Слушай, а ты мне вот что скажи: у этой Капитолины много старинных вещей?

– Много, наверное, я как-то не интересовался.

– А что у нее есть?

– Ну, не знаю... Самовар вроде старинный был, медный...

Еще вазочка для варенья... – вдохновенно сочинял Петька. – Да, еще подставки для ножей и вилок, смешные такие...

– О, как интересно... А вот, к примеру, кольца для салфеток у нее есть?

– А что это такое? – прикинулся дурачком Петька.

– Ну, знаешь ли, раньше ведь не бумажными салфетками в приличных домах пользовались, а полотняными, крахмальными, и их продевали в такие специальные кольца, бывали

эти кольца и серебряными, и даже золотыми, и фарфоровыми...

– Чего не видал, того не видал! – ответил Петька, уже отчетливо понимая, что этого Михаила Семеновича нельзя упускать из виду... – А еще у нее я видел портсигар старинный из слоновой кости...

– Из слоновой кости? – оживился Михаил Семенович. – Обожаю слоновую кость... А веера из слоновой кости ты у нее не видел?

– Веера? Нет, веера не видел. – Петьку уже трясло от волнения. – А вы что, всякой стариной интересуетесь? Но в Москве этой старины хоть пруд пруди, она же вся в квартиру не поместится...

Михаил Семенович улыбнулся:

– В квартиру и не надо. Я, Петя, собираюсь магазин антикварный открыть.

– А говорили – коллекционер, – разочарованно протянул Петька.

– Я и есть коллекционер! Только моя коллекция это одно, а магазин – совсем другое. Я коллекционирую как раз слоновую кость... и еще кожу... Поэтому меня так заинтересовал твой баул. Петя, а ты одну только эту Капитолину знаешь, у кого всякая старина имеется? Может, у кого-то еще есть? Наведешь – получишь хорошие комиссионные. К примеру, по пятьдесят баксов за наводку. Неплохие денежки, согласись?

– По-вашему, я наводчик? – оскорбился Петька.

– Боже упаси! Я же не грабитель какой-нибудь! Просто иногда эти старушки, божьи одуванчики, сами цены таким вещам не знают. Им и в голову не вскочит, что такой вот старый страшный баул может денег стоить.

– И вы хотите их надуть?

– Петя, что ты говоришь? Я хочу их облагодетельствовать! Вот, например, за этого черного монстра я готов заплатить старушке долларов двести, не меньше!

– Да? Ну тогда здорово. Только я все равно вам ее телефон не дам.

– Да не надо! Ты только расскажи ей все как есть, думаю, она не откажется! А вот, к примеру, свой телефон ты мне дать можешь?

– Зачем? У меня же есть ваш телефон. Если я еще что-нибудь старинное обнаружу, я вам сам позвоню.

– Тоже верно. Ну что ж, спасибо тебе, Петя. И будь здоров. Он с улыбкой потрепал мальчика по плечу, но в глазах его сверкнула такая ненависть, что Петьку даже передернуло.

«Ну и ну, кажется, мы опять вляпались в историю».

Глава III

«Ноев ковчег»

– Петька, что с тобой? – спросила Даша, открыв ему дверь. – За тобой кто-то гнался?

– Лавря, кому-то твое наследство уже не дает покоя!

– То есть? – вытаращила глаза Даша.

Петька отер пот со лба и попросил:

– Дай сперва чего-нибудь холодненького, а потом я все тебе подробно расскажу.

Напившись воды, Петька шепотом передал Даше свой разговор с коллекционером старины. И еще спросил:

– Лавря, я у твоей бабки не хотел спрашивать. Та старушка в какой квартире жила?

– Точно напротив.

– Так я и думал! Ее вчера обокрали! Вернее, взяли какие-то гроши, но явно что-то искали. И как бы не наш баульчик.

– Да ну, это совпадение. Зачем это надо? Целый год баул у бабушки простоял, а теперь вдруг всем понадобился? Почему ж они тогда к бабушке просто не пришли? Она бы отдала, не почесавшись.

– Черт их знает. А что насчет коллекционера?

– Думаю, тоже совпадение. Наверное, ему и вправду эта

рухлядь приглянулась. Ну и еще он подумал, что раз ты водишься со старушками, у которых имеются такие штуки...

– То что?

– То ты можешь ему пригодиться.

– Лавря, а ты веришь, что вот за этот страхолюдный баул кто-то выложит двести баксов?

Даша посмотрела на черный баул и пожала плечами:

– Понятия не имею.

– Слушай, Лавря, я вот что подумал... А что, если нам попробовать отнести его в антикварный магазин?

– Надеешься на двести баксов?

– Да ты что! Нет, давай его оценим! Если он и вправду чего-то стоит, то вполне возможно, тот дядька и на самом деле коллекционер. А вот если баул ничего не стоит, тогда, значит, он ему зачем-то нужен! И потом, он спрашивал про веер. Я совсем забыл тебе сказать...

– Про веер? – насторожилась Даша.

– Ну да! Понимаешь, я нарочно наврал про портсигар из слоновой кости, вдруг, думаю, он про веер спросит... И точно!

– Как странно, Петька! И потом... Я за бабушку боюсь!

– С какой стати?

– А вдруг он к ней сунется? Полез же он в квартиру соседей.

– Ну, это еще не факт. И потом, сама посуди, если он знает про баул, то, скорее всего, должен был бы знать, что в

той квартире живут совершенно посторонние люди. Старушка-то не им квартиру завещала.

– Ну да, это правда. Тогда что же это все значит?

– Я думаю, Лавря, что он, возможно, и в самом деле коллекционирует старину и просто краем уха услышал про старинные вещи, которые были у кого-то в этом доме.

– И совершенно случайно на тебя наткнулся?

– Да запросто! Кстати, все вообще может быть просто цепью случайностей, но все-таки для начала попробуем оценить баул. Насколько я помню, где-то на Фрунзенской набережной был антикварный магазин?

– Да! И сейчас есть.

– Тогда пошли прямо туда, не будем время терять.

– Пошли! – согласилась Даша. – Только давай мы этот баул во что-нибудь завернем, чтобы не светиться с ним лишний раз.

– Давай, – пожал плечами Петька.

И они отправились в антикварный магазин. Даше сразу вспомнилось их самое первое дело. Именно в этом магазине работал оценщиком человек, которого они прозвали Лжеусатым, но с тех пор столько воды утекло...

В магазине теперь все было совершенно по-другому, и ни одного знакомого лица Даша не заметила. Зато охранник имелся и с некоторым подозрением присматривался к ребятам. Даша решила сразу заручиться его поддержкой.

– Извините, пожалуйста, – сказала она с очаровательной

улыбкой, от которой у Петьки сердце екнуло, – к кому нам обратиться?

– По какому вопросу?

– Да вот, у нас тут старинный баул... Мы хотели бы знать, представляет он собой какую-нибудь ценность или можно его со спокойной душой на помойку выбросить?

И Петька вытащил заветный баул из пластиковой сумки.

– Ну, у нас вообще-то мебельный магазин, такого хлама не держим, но кто знает? Иногда вроде такие дрова привезут, а потом оказывается, это старина несусветная. Нет, братва, это вам надо в другой магазин...

– Ну, неужели у вас тут специалистов по старине нет?

– Почему? Есть, конечно, но говорю вам, она мебелью занимается.

– В чем дело, Тимур? – раздался женский голос.

– Да вот, Тамара Васильевна, ребяташки чемодан старый приперли.

– Что вы хотите? – им приветливо улыбалась миловидная женщина лет сорока в темно-вишневом костюме.

– Извините, у нас тут старый баул.

– Вы хотите его продать?

– Нет, мы хотим пока только его оценить. Дело в том, что мы думали вообще его выкинуть, и вдруг один человек начал нам вкручивать, что это невесть какая ценность...

– Дайте-ка сюда ваш баул.

– Вот, смотрите!

Женщина пристально оглядела старую вещь, пощелкала замочком, заглянула внутрь, пощупала порванную подкладку.

– Должна вас, ребятки, разочаровать. Боюсь, в лучшем случае вам дадут за эту штуку рублей сто. В каком-нибудь реквизиторском цехе в театре или на киностудии. Да и то вряд ли.

– Понятно, – сказал Петька. – Вы уверены?

– Уверена, конечно. Но в конце концов вы можете обратиться в другое место, если мне не доверяете.

– Да нет, что вы, доверяем, конечно! – воскликнула Даша.

– Но вы все-таки попробуйте, я специализируюсь на мебели и могу чего-то не знать. Вот вам адрес одного антикварного магазина, который торгует предметами быта. Загляните туда, вдруг я ошибаюсь.

– Спасибо! – сказал Петька, принимая из рук Тамары Васильевны карточку, на которой было написано: «Мы торгуем стариной! Магазин „Ноев ковчег“». – Это далеко?

– Да нет, доедете на троллейбусе до метро «Парк культуры». Пойдете по Остоженке, и второй переулок налево.

– Спасибо вам большое! – хором сказали ребята.

– Клевая тетка! – заметил Петька, когда они вышли на улицу. – Мотанем в этот «Ноев ковчег»?

– Давай, что мы теряем?

– Только время, а его у нас вагон и маленькая тележка!

Магазин «Ноев ковчег» был небольшой. Покупателей там

не наблюдалось.

– Вам чего? – не слишком любезно осведомился пожилой человек за прилавком.

– Да вот у нас тут одна штука... – начал Петька.

– Какая штука? Хотите что-то продать? И не мечтайте!

– Почему? – удивился Петька.

– Потому что я принимаю вещи только от взрослых!

– Но мы не собираемся ничего сдавать!

– Тогда какого черта вам тут надо?

– А почему вы так сердитесь? – улыбнулась Даша. – Мы же ничего плохого вам не сделали?

– Да кто вас знает! От таких, как вы, одни неприятности.

– Ну вот, а нам посоветовали к вам обратиться...

– Кто?

– Тамара Васильевна с Фрунзенской набережной. Она нам карточку дала...

– С этого бы и начинали. Так что вам надо?

– Мы бы просили вас оценить одну вещь. Тамара Васильевна сказала, что она ничего не стоит, а вот один человек предлагал нам за нее хорошие деньги.

– Покажите!

Петька достал баул из пластиковой сумки.

Продавец только взглянул на него и громко расхохотался.

– И сколько, интересно, вам за это предлагали?

– Двести долларов.

– А где это происходило? В психушке?

– Да нет. Меня на улице один мужик остановил и предлагал двести баксов за этот баул.

– Юноша, а у тебя с головой все в порядке?

– Вроде да.

– Я так не думаю!

– Почему это?

– Тебе предлагают двести баксов за то, что стоит от силы двадцать рублей, да и то в базарный день, а ты, вместо того чтобы схватить баксы и улепетывать, начинаешь шататься по антикварным лавкам? Нет, точно у тебя, как вы говорите, крыша поехала! Это надо же! Первый раз встречаю таких дурных...

– Значит, это не антиквариат?

– Да нет, просто никудышное старье! И хотя у меня, может, и не самый шикарный товар, но я бы за три рубля у вас это не купил. Зачем? Это ведь никому не нужно. Так что свой уникальный шанс вы упустили.

– Понятно. Что ж делать...

– А откуда у вас этот хлам? От прабабушки?

– Да нет, мне в наследство досталось! – улыбнулась Даша.

– Хорошее наследство! Нечего сказать. А тот, кто вам двести баксов предлагал, тот либо псих, либо просто хотел над вами подшутить. Скорее всего, именно так. Или думал сплавить фальшивые доллары.

– Нет, он так хотел этот баул, что даже телефон свой нам оставил, – сообщила Даша.

Петька дернул ее за рукав.

– Ну, Москва большой город, тут кого только не встретишь, и психов очень много развелось. Просто ужасающий процент психов на душу населения. Если уж за такую дрянь двести баксов предлагают... Хотя...

– Что? – насторожился Петька.

– Может, он и не псих вовсе, может, этот баул ему за чем-то нужен? Может, с ним связана какая-то тайна? Тогда все логично. Знаете, когда имеешь дело со стариной... У нас в России такая причудливая история... Сколько за последние сто лет всяких переломов было! Иной раз в старой табуретке клады находили... Знаете, у одного моего приятеля именно так и получилось! Он на новую квартиру переезжал, из жуткой коммуналки, это еще в шестидесятые годы было. Он уже все вещички собрал, машину ждал и вдруг вспомнил, что на антресолях чемоданчик с документами родителей забыл, а родителей к тому времени уж и в живых не было, их арестовали и сгноили в лагерях ни за что ни про что. Так вот, мой приятель взял старую табуретку, которую, конечно же, на новую квартиру перевозить не собирался, встал на нее, чтобы чемоданчик достать, а она возьми и сломайся под ним. Он упал и вдруг видит, что из отломанной табуретной ножки камушек выкатился...

– Там был клад? – сверкая глазами, спросил Петька.

– Именно! Настоящий клад! Дивные драгоценные камни.

– Надо же! И что он с ними сделал?

– Ха! Спрятал, что ж еще! В то время любой клад надо было государству сдавать, а оно тебе в лучшем случае двадцать пять процентов сплюнет. Но постепенно он эти камушки стал продавать по одному, машину купил, потом дачку маленькую выстроил... Одним словом, не привлекая особого внимания, жил себе припеваючи. Но и боялся, конечно. Но вот жена его, она на этих камушках, можно сказать, карьеру сделала.

– Как это?

– Да она так ими заинтересовалась, что стала просто классным специалистом по драгоценным камням. Институт окончила, докторскую диссертацию в результате защитила. И теперь она, хоть и немолодая, но продолжает трудиться, и с ней лучшие специалисты мира, бывает, консультируются. Вот так!

– До чего ж интересно! – восторженно произнес Петька.

– Так что не исключено, что этот ваш баул тоже какую-то тайну скрывает. Поэтому вы его не выбрасывайте, а берегите пуще ока, как говорится, кто знает, может, что интересное и обнаружится рано или поздно. А то вот у меня у самого случай был... Я смолоду начал старинными вещами интересоваться и попал таким макаром в скупку работать, были тогда такие заведения, скупки. Ох и дела там творились! Уж как старух несчастных объегоривали, вспомнить тошно... Приносит, к примеру, старушонка, божий одуванчик, брошечку, всю в камнях драгоценных, работы сказочной, а скупщик ей

и втолковывает, мол, подделка это, милая дама, очень хорошая подделка. Бывает, старушка не поверит и уйдет. А случилось, что и верили. Платили им за подделку вроде бы и неплохо, а на самом деле грабили безбожно, а брошку перепродавали за бешеные деньги.

– И вы тоже этим занимались? – довольно сурово осведомилась Даша.

– Да что греха таить... бывало, только не по своей воле, как говорится. Но долго я там не выдержал и ушел.

– А какая с вами-то история произошла? – любопытно спросил Петька.

– А, да... Дело было зимой. Приходит ко мне молодой парень, приносит зеркало старинное, туалетное.

– Это что значит – туалетное? – спросил Петька.

– Ну, у дам на туалетном столике обычно лежало зеркало на длинной ручке, чтобы дама могла с его помощью осмотреть свою прическу сзади, например...

– А, я знаю, у моей мамы есть такое! – воскликнула Даша. – Только оно фарфоровое.

– Вот-вот, а тут серебряное. А тогда драгметаллы в антикварные магазины не брали!

– Так вы ж сказали, что в скупке работали! – напомнил Петька.

– Да нет, это возраст, память подводит, нет, к тому моменту я уж в антикварном магазине на Арбате работал. Так вот, смотрю я на это зеркало, и так оно мне нравится... рабо-

та такая тонкая, венецианская... Но говорю парню: не могу взять, не имею права. А он просто умоляет! Деньги позарез нужны! Я ему советую: «Отнеси в ломбард», а он ни в какую, не хочу, говорит, в долги залезать, да и что там в ломбарде дадут, так пристал, купи да купи, заметил, видно, что я просто глаз оторвать не могу от вещицы. Ладно, говорю, куплю у тебя зеркало, только частным образом, и предлагаю ему хорошие деньги, ну, может, не столько, сколько вещь стоит, но кто б ему столько дал? Он просто в восторге. Мы договорились после работы встретиться и совершить, так сказать, сделку. Он убежал, а я вдруг испугался. Что, если это подстава? Вдруг менты или комитетчики меня на понт берут? Но что-то мне подсказывало, что нет, паренек этот от чистого сердца... У него жена рожать должна была... Ну, короче, пошел я на ту встречу, отдал ему деньги, получил свое сокровище – и скорее домой. Я тогда еще один жил. Смотрю, насмотреться не могу. Такая красота! Потом думаю – почистить бы надо. Взял я тряпочку, кисточку, порошок зубной и стал чистить.

Даша с Петькой слушали с замиранием сердца.

– А оно, надо сказать, давно нечищенное было. То есть протерли его слегка, перед тем как в магазин нести, и все, а я уж как следует все отчистил. Там в правом верхнем углу на обратной стороне зеркала амурчик был с луком натянутым. Вот гляжу я на этого амурчика и думаю: а куда ж это, интересно знать, он, голубчик мой, целится? Совсем даже не

в красавицу, что там изображена, а словно бы под ноги ей, в левый нижний угол... присмотрелся я в лупу и вижу – ба-тюшки, да там, похоже, секрет!

– Какой секрет? – в один голос крикнули Даша и Петька.

– Ну, тайник, что ли. Зеркальце-то с секретом оказалось! Там вроде бы трава росла, а в траве птичка сидела. А у птички глазик такой выпуклый... Я взял иголку, на этот глазик нажал, и вдруг зеркальце-то и открылось! А там...

– Что? Что там было?

– Там было... Два письма любовных на французском и прядка волос, каштановых таких волос...

Лицо у старика стало мечтательным.

– И так меня это разволновало, так тронуло...

– Ну, я думал, там тоже драгоценности были... – разочарованно проговорил Петька.

– Дурак! Много ты понимаешь! – фыркнула Даша. – А что, что в этих письмах было, вы узнали?

– Что там было? А что там могло быть? Любовь... Чужая старинная любовь... Какой-то офицер клялся в любви замужней женщине... И вот с тех пор старые вещи для меня ожили... Понимаете?

– Конечно, – воскликнула Даша. – Еще как понимаю! А это зеркало, оно у вас сохранилось?

– Ну конечно! Разве я мог его выпустить из рук? Нет, оно у меня лежит, все такое же красивое.

– А вы что-нибудь коллекционируете или просто торгуете

старинными вещами?

– Да нет, я не коллекционер, но старину люблю. Смолоду мечтал иметь свой магазинчик, но в те времена об этом и думать-то было невозможно. А теперь вот... Хотя и трудно мне приходится, но все равно...

– А почему «Ноев ковчег»? – любопытствовал Петька.

– Да потому что меня зовут Ной Григорьевич, вот так! Смешно, правда?

– Да нет, отчего же...

– Ну и еще тот Ной, исторический, вернее, библейский, он на свой ковчег собрал, как говорится, всякой твари по паре, ну а я собираю хоть не тварей, но вещи... память былых времен, тоже не лишнее дело, вы не находите?

– Здорово! – воскликнула Даша. – Мне ваш ковчег ужасно нравится!

Старик расцвел от ее слов. Даша заметила это. И решила закрепить успех.

– Ной Григорьевич, скажите, пожалуйста, а вы, наверное, многих коллекционеров знаете?

– Надо думать! Я большинство их знаю. Сколько лет в этом, как теперь говорят, бизнесе. А кто вас интересуется?

– Его зовут Михаил Семенович, больше нам ничего не известно.

– Это тот псих, который вам двести долларов предлагал?

– Именно!

Ной Григорьевич задумался.

– Михаил Семенович, говорите? Так, так... Ну, двоих я знаю. Михаил Семенович Круглов и Михаил Семенович Нартузов. Только, боюсь, это все не ваши клиенты! Круглову уж за восемьдесят, он и из дому почти не выходит, а Нартузов собирает в основном бронзу и такой вот чепухой заниматься не стал бы. Нет, тут что-то другое... А как это вы с ним встретились?

Ной Григорьевич от нечего делать здорово заинтересовался их историей. У него даже глаза заблестели.

Петька и Даша переглянулись.

– Понимаете, я... – начала Даша, – я получила в наследство этот баул...

– От кого, можно спросить?

– От бабушкиной соседки.

Ной Григорьевич засыпал Дашу вопросами, и в результате она ему почти все рассказала, умолчав только о камее. А почему, и сама не знала.

– Да, интересно... А как ту старушку звали?

– Евгения Митрофановна Запольская.

– Никогда не слышал. Но, строго говоря, она все-таки не совсем тебе это завещала...

– Конечно, я так уж, на худой конец... – согласилась Даша.

– Значит, вряд ли этот Михаил Семенович знал о наследстве. Скорее, уж он и вправду псих... А скажи мне, Даша, твоя бабушка не говорила, на каких условиях она должна была отдать этот баул предполагаемому наследнику?

– Как это? – не поняла Даша.

– Ну, предположим, является к ней какой-нибудь громила и говорит: «Здравствуйте, я за наследством Евгении Митрофановны». А твоя бабушка так прямо и отдает ему наследство или все-таки спрашивает, ну, предположим...

– Вы хотите сказать, что мог быть какой-то пароль? – закричал Петька.

– Ну да, именно. Знаете, я вчера как раз видел в одном фильме... Там похожая история была. Явилась дама за наследством, так ей целый список вопросов заготовлен был...

– Бабушка ничего такого не говорила, но можно спросить...

– Давай, позвони бабушке! – загорелся Ной Григорьевич. Он провел Дашу в подсобку к телефону, а сам вернулся к Петьке.

– Ты, наверное, смеешься в душе: вот старый дурак пристал, да?

– Ну что вы, – улыбнулся Петька, – наоборот, я вам ужасно благодарен. Вы нам помогаете...

– Ну, пока еще я вам ничем не помог, но я с детства обожаю детективы, но не кровавые разборки, а вот такие истории, с тайнами, со старинными вещами. Да и потом, сам видишь, покупателей у меня негусто.

– А у вас всегда так? – поинтересовался Петька.

– Да нет, перед праздниками иногда такой наплыв бывает, что я даже свою дочку прошу мне помочь, сам не справля-

юсь. От кроссвордов уже в глазах рябит, и вдруг такая нечаянная радость – детишки с тайнами!

Но тут появилась Даша. На лице у нее было написано недоумение.

– Ну что? – не выдержал Ной Григорьевич.

– Понимаете, оказывается, бабушка должна была задать только один вопрос...

– Так я и думал! А что это за вопрос?

– Она не помнит, а записка с этим вопросом куда-то заделалась. Короче, она ее выбросила в тот же день, когда отдала мне наследство.

– Какая жалость! – покачал головой Ной Григорьевич. – Но что теперь делать... И твоя бабушка даже отдаленно не помнит, что это был за вопрос?

– Нет, совершенно не помнит.

– Да, ребятки, история и впрямь таинственная. Так что, может, это наследство не такое уж никчемное...

– Да я просто уверен! – заявил Петька.

– Возникает, правда, один вопрос, – задумчиво проговорил Ной Григорьевич.

– Какой? – в нетерпении спросил Петька.

– Почему эта покойная соседка твоей бабушки полагала, что ты эту тайну разгадаешь?

– Понимаете, мы с друзьями сумели распутать несколько дел, причем довольно сложных...

– И бабушка хвасталась перед соседкой успехами обожа-

емой внучки, так?

– Наверное.

– Ох как интересно, а вы, что ж, так сказать, юные детективы, да?

– Ну что-то вроде...

– Книжек небось начитались? Вот моя внучка тоже такими книжками зачитывается, особенно ей по душе серия про Асю и Матильду, вы читали?

– Конечно! – воскликнула Даша. – Я все эти книжки читала, так здорово!

– А что ж за дела вы распутали?

Но в этот момент в магазин вошла немолодая супружеская пара, явно иностранцы. Они принялись разглядывать товар. Ной Григорьевич любезно осведомился, что угодно покупателям. Но для начала выяснил, на каком языке они говорят. Оказалось, что на немецком. Немецкого хозяин не знал, и Даша вызвалась помочь. Она неплохо знала язык, ведь ее бабушка, Софья Осиповна, преподавала именно немецкий! В результате супруги, жители Франкфурта-на-Майне, купили довольно дорогую лампу датского фарфора и старинные держатели для книг, стоящих на письменном столе, из начищенной до блеска меди. Они ушли страшно довольные. А Ной Григорьевич просто сиял!

– Ну, друзья, не зря я так в вас вцепился! Вы принесли мне удачу! Признавайтесь, у кого из вас легкая рука?

– Это все Лавря, – скромно произнес Петька.

– Лавря? – не понял Ной Григорьевич.

– Моя фамилия – Лаврецкая, – засмеялась Даша.

– Это ты в школе научилась так говорить по-немецки?

– Нет, что вы, у бабушки, она всю жизнь преподавала в Институте иностранных языков, а теперь вышла на пенсию, но продолжает преподавать уже частным образом.

– Замечательно! Просто восторг! Ну вот что, предлагаю выпить чаю. Здесь за углом продают отличные плюшки. Вы ничего не имеете против чаю с плюшками?

– Нет! – ответил Петька.

– Тогда, Петя, не в службу, а в дружбу, сбегай за плюшками, а я пока заварю чай!

– Может быть, я заварю? – предложила Даша. – Я умею!

– О нет! Чай я никому не доверяю заваривать! Только своими руками! Уверяю вас, такого чая, как в «Ноевом ковчеге», вы нигде не пробовали!

Чай и вправду оказался восхитительным, как и плюшки. Они еще не закончили трапезу, как колокольчик на двери магазина вновь возвестил о приходе покупателя.

– Невероятно! – прошептал Ной Григорьевич и поспешил навстречу.

– Какой классный старик! – шепнул Петька. – Он нам может здорово пригодиться, как ты думаешь?

– Мне кажется, надо показать ему все вещи! Вдруг он что-то сообразит?

– Нет, Лавря, пока этого делать не стоит.

– Почему?

– Потому что эту тайну все-таки доверили тебе...

– Но я уже разболтала о ней...

– А дальше пока помалкивай! Особенно про камею. Я вот сердцем чувствую, это большая ценность. А он все-таки незнакомый человек... Кто знает, что ему в голову вскочит при виде такой штуковины... Нет, пока молчи про камею и дальше.

– Ладно, как скажешь, – пожала плечами Даша.

Вскоре Ной Григорьевич вернулся, вид у него был удивленный.

– Невероятно! Он купил часы... Каминные часы начала девятнадцатого века, которые я и не надеялся продать... Чудеса, да и только! Они не ходят, да и вещь, на мой взгляд, безвкусная, но... Это ваша заслуга! Вот что, дорогие мои, впредь вы всегда можете рассчитывать на мою помощь! Запишите мои телефоны, и милости прошу, в любой момент, когда я вам понадоблюсь...

Они сердечно попрощались с хозяином и вышли на залитую солнцем улицу.

– Тебе не показалось, что он вдруг захотел от нас избавиться? – спросил Петька.

– Показалось, но его можно понять.

– Почему?

– Мы не совсем доверяем ему, а он нам. Откуда он знает, что мы не захотим отнять у него денежки, которые он полу-

чил за свои старинные штуkenции?

– Да... – почесал в затылке Петька. – Ну времена, ну нравы...

Глава IV

Вы были сногшибательны!

– Где это вы пропадали? – любопытствовала тетя Витя, когда они вернулись.

– Да так, гуляли, – неопределенно ответила Даша.

– Ну, конечно, вы меня совсем за идиотку держите! Думаете, я поверю, что вы ходили гулять с этим страшилищем? Куда вы его носили? Признавайтесь!

Тетя Витя, дальняя родственница Дашиной мамы, всю жизнь прожила в уральском городе Нижние Серги, где работала учительницей литературы. Она была одинокой, жить на одну пенсию стало очень тяжело, и тут Дашина мама, Александра Павловна, пригласила Виталию Андреевну к ним в Москву. Тетя Витя с восторгом согласилась. Тогда Александра Павловна еще не вышла замуж за отца Стаса, и жили они в другой, меньшей квартире. Тетю Витю сразу все полюбили, и в результате она стала совершенно незаменимым человеком в уже большой семье.

– Даша, я же чувствую, с этим барахлишком связаны какие-то тайны, да? Я, конечно, могу спросить у Сони...

– Нет, тетя Витя, я сама вам все расскажу! – воскликнула Даша. В конце концов, в этой истории не было ничего страшного, и тетю Витю можно было во все посвятить.

Внимательно выслушав Дашу, та заметила:

– Тут нет ничего странного, за исключением человека, который хотел купить эту рухлядь за двести долларов. Это настораживает. А антиквары уверяют, что баул ничего не стоит. Не верю, что как раз неподалеку от Сониного дома вам встретился просто независимый псих, готовый отдать за черт знает что такие деньги. Нет, тут что-то не то... Петя, ты сказал, что он оставил тебе свой телефон? Отлично, я ему позвоню, представлюсь глупой старушкой, которой нужны деньги, и посмотрим, что там и как! И не вздумайте мне возражать!

– Виталия Андреевна! – восторженно закричал Петька. – Это просто здорово! Только я ведь ему сказал, что вы в отъезде...

– Ничего страшного, я могла ведь и раньше вернуться, но для правдоподобия я позвоню ему завтра! Вернулась, предположим, сегодня вечером, а завтра утром уже позвонила... Мне же хочется выручить такие деньги за старый хлам, вполне естественно для бедной пенсионерки, ты не находишь?

– Конечно! Но только надо все хорошенько обдумать, – сказала Даша. – Ну, вы позвоните ему, а дальше что?

– А дальше я с ним встречусь и посмотрю, что это за человек.

– Кстати, мы вполне можем пойти с вами вместе на встречу с ним! Мне ведь тоже какой-то процент причитается! – подмигнул Петька.

– И я пойду! – заявила Даша.

– Нет, Дашенька, этого делать не стоит, – покачала головой тетя Витя.

– Почему?

– Неразумно! Кто знает, как дело обернется? Вдруг надо будет за ним следить, и совершенно ни к чему, чтобы он знал тебя в лицо!

– Ну вы даете! – захохотала Даша.

– Виталия Андреевна права, – серьезно сказал Петька. – Действительно, всякое может случиться.

– Только давайте договоримся, детки, если мы увидим, что дело принимает серьезный оборот, мы не станем тянуть, а сразу обратимся к Владимиру Петровичу!

Владимир Петрович Крашенинников был близким другом Дашиного отчима Кирилла Юрьевича. А еще майором милиции и служил на Петровке, 38.

– Ну что вы, Виталия Андреевна, думаю, дяде Володе тут нечего будет делать. Вряд ли покойная старушка что-то чрезвычайно ценное доверила бы Лавре, которую она видела-то раза два-три в жизни.

– Я очень на это надеюсь, но все-таки на всякий случай вы должны дать мне слово... Впрочем, я заранее предупреждаю, что сама обращусь к Володеньке, если сочту нужным. И помогать вам согласна только на этих условиях.

– Годится! – засмеялась Даша.

– И еще... Давайте никому ничего не скажем!

– Естественно!

– Даже Стасу пока ничего говорить не будем, а то он станет смеяться...

– Договорились!

– У меня ключи от квартиры Мелешиных, они уехали отдыхать в Испанию. Позвоним оттуда, чтобы никто ничего не узнал. Ты, Петечка, приезжай сюда к десяти утра.

– Обязательно!

– А я скажу нашим, что мы с Дашей хотим немного прибраться у Мелешиных, полить цветы и все такое... Уверена, что никто не будет рваться в воскресенье оказывать нам помощь в этом трудном деле, – со смехом сказала тетя Витя. – А ты, Петя, тоже постарайся не попасться им на глаза.

– Тетя Витя, обижаете! – захохотала Даша. – Петька у нас такой опытный конспиратор...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.